

К XIII в. по всей Курземе преобладали курши, поэтому в письменных источниках указанного периода другие народности не упоминаются, за исключением вентов, которые до вторжения немецких крестоносцев поселились под Цесисом.

Куршей от земгалов отделяла с восточной стороны полоса малозаселенной территории, которая в письменных источниках XIII в. называется землей между Скрундой и Земгалией, или покинутыми землями между Кандавой и Земгалией. На этой территории мало археологических памятников, и по типу они или куршские, или смешанные (земгалловские в Гренчи). С южной стороны соседями куршей были литовские племена жемайтов и скалзов.

В.Перхавко (Москва)

ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ БЕЛОРОУССКОГО ПОЛЕСЬЯ

Первые археологические материалы о раннесредневековых памятниках данного региона были получены еще в 30-х гг. нынешнего столетия (поселение в Петрикове, погребение в Виртках), но планомерные и массовые исследования начались лишь в послевоенный период. К настоящему времени известно около 50 памятников середины и третьей четверти I тысячелетия н.э. как в северной, так и в южной частях Белорусского Полесья. Правда, раскопки пока велись только на нескольких объектах: поселениях в Хотомеле, кургане в Семурадцах (к югу от Припяти), а также на селище в Юрьевичах (к северу от нее). Такая слабая изученность региона и различный методический подход к решению проблемы породили спорные мнения относительно этнокультурной принадлежности раннесредневековых памятников У-УШ вв. Белорусского Полесья. По мнению одних исследователей (Ю.В.Кухаренко, И.П.Русанова, В.В.Седов и др.), славяне появились в УІ в. н.э. к югу

от Припяти и лишь с УШ в. стали заселять территорию к северу от нее, где до этого проживали восточные балты. Другие (Л.Д.Поболь) полагают, что на всем пространстве Белорусского Полесья в УІ-ІХ вв. была распространена так называемая "петриково-хотомельская" культура, однотипная и полностью принадлежавшая славянам. Третий (Д.А.Мачинский, М.Б.Щукин) размещают на археологической карте бассейна Припяти в римскую эпоху "белое пятно", в пределах которого будто бы происходил в середине I тысячелетия н.э. или даже раньше процесс формирования славян. А некоторые ученые (например, И.Вернер) пишут о каком-то хиatuse в истории данного региона в УІ-УІІІ вв.

На основе анализа опубликованных археологических материалов, музеиных и архивных фондов, а также данных собственных исследований автор ставит задачу прояснить картину этнокультурного развития Белорусского Полесья в У-УШ вв., определить культурную принадлежность раннесредневековых памятников и проследить изменение здесь этнических границ. В течение У в. н. э. в междуречье Днепра и Немана на базе местных культур железного века – днепро-двинской, киевской (или типа Абидни-Адаменки) и штрихованной керамики – формируется бацлеровская культура, один из вариантов которой – колочинский занимал все Белорусское Полесье. Тесные связи с предшествующими балтскими культурами железного века, синхронными древностями Латвии, Литвы и Эстонии, существенные отличия от раннеславянской пражской (корчакской) культуры и отсутствие преемственности в восточнославянских памятниках раннефеодальной эпохи, а также лингвистические данные убеждают нас в восточнобалтской принадлежности бацлеровской культуры и ее колочинского варианта.

Памятники колочинского варианта встречаются даже южнее Белорусского Полесья (на Волыни, Житомирщине и Киевщине), все районы которого в У-начале УІ в. были заняты

восточнобалтскими племенами. Этнический рубеж между балтами и славянами до начала VI в. проходил приблизительно по линии Киев-Корostenь - Сарны - Ковель. На протяжении VI в. раннеславянские племена корчакской культуры постепенно осваивают южную часть Белорусского Полесья, лежащую к югу от Припяти, где появляются славянские памятники (Семурадцы, Хильчицы, Хотомель и др.). Интересно, что в материалах из Хотомеля и даже раннеславянских поселений, находящихся южнее Белорусского Полесья (Корчак I, Корчак УП, Корчак IX, Подриже), выделяются северные, восточнобалтские элементы прежде всего в керамике (И.П.Русанова, 1974). Это свидетельствует о включении балтского субстрата в раннеславянскую корчакскую культуру.

С рубежа VI-УП вв. и до рубежа УП-УШ вв. граница между славянами и восточными балтами в Белорусском Полесье совпадает с течением Припяти. К северу от нее на протяжении VI-УШ вв. продолжают существовать поселения колочинского варианта башмачковской культуры (Бобрик, Ботово, Долгое, Погост-Загородский, Слободка, Старомлыны, Древичи и др.). Выявлены и остатки погребальных памятников местного восточнобалтского населения в виде могильников с трупосожжениями (Виртки, Шарейки). По домостроительству, погребальному обряду, набору керамики и другого вещевого инвентаря колочинский вариант Белорусского Полесья наиболее близок соседнему дедиловичскому варианту башмачковской культуры, расположенному в Центральной Белоруссии.

Только в начале УШ в. появляются первые славянские памятники на левом берегу Припяти (селище в Петрикове с керамикой корчакского типа и полуzemлянками со славянским интерьером). В течение всего УШ в. происходит постепенное освоение славянами северной части Белорусского Полесья. Особенно ярко этот процесс смены одной культуры другой можно проследить на расположеннном чуть се-

вернее Полесья поселении Колочин. Заселение шло медленно, несколькими волнами в VII, IX и X вв., и вначале славянское население левобережья Припяти было малоизчисленным. Пока известно лишь несколько славянских поселений VII-X вв. в северной части Белорусского Полесья - Городище в устье р. Ясельды, Мынок в низовьях Птичи, в Пинске, Петрикове, Скобичах под Брестом. Местное восточнобалтское население постепенно смешивалось с пришлыми славянами.

Результаты проделанного исследования опровергают мнения о полной или частичной незаселенности Белорусского Полесья в раннем средневековье, о бытовании здесь в VII-X вв. особой петриково-хотомельской культуры, в которой механически объединены памятники башмачковской и корчакской культур. В археологическом материале не находит подтверждения и выдвинутая в литературе идея о "чистоте" однородности славянской культуры Полесья в VI-УП вв.

В.Петренко (Ленинград)

СОПКИ СЕВЕРНОГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЛАНЕ БАЛТСКИХ И ФИННО-УГОРСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ

Средневековые монументальные погребальные насыпи новгородчины и некоторых соседних регионов, являющиеся своеобразными памятниками "земляной архитектуры", которые принято называть сопками, остаются одним из важнейших источников для изучения судеб населения лесной полосы Восточной Европы накануне и в процессе образования Древнерусского государства. Различные авторы оценивали сопки как скандинавские, норманно-русские, славянские (оставленные переселенцами с юга, из Поднепровья или Польского Поморья), финские памятники. Высказывалось мнение о смешанном характере населения, оставившего эти сооружения. Спорность предлагаемых атрибуций заставляет